

4 Предварительные сведения

Система уравнений Навье-Стокса описывает поле скоростей вязкой несжимаемой жидкости $u : Q_T \rightarrow \mathbb{R}^3$ и давление $p : Q_T \rightarrow \mathbb{R}$ в зависимости от начальной скорости $a : \Omega \rightarrow \mathbb{R}^3$ и плотности действующей на жидкость объемной силы $f : Q_T \rightarrow \mathbb{R}$ (например, силы тяжести):

$$\begin{cases} \partial_t u - \Delta u + (u \cdot \nabla)u + \nabla p = f \\ \operatorname{div} u = 0 \\ u|_{t=0} = a, \quad u|_{\partial\Omega \times (0, T)} = 0 \end{cases} \quad \text{в } Q_T \quad (\text{NS})$$

Для простоты мы предполагаем плотность жидкости и коэффициент вязкости равными единице. Математически уравнения Навье-Стокса представляют из себя систему нелинейных дифференциальных уравнений в частных производных (отдаленно напоминающую прапараболическую) с квадратичными по u младшими членами.

4.1 Уравнение $\operatorname{div} u = f$

1. Существование функции с заданной дивергенцией

ТЕОРЕМА. Пусть $s \in (1, +\infty)$. Для любого $g \in L_s(\Omega)$, такого что $[g]_\Omega = 0$, существует функция $u \in \mathring{W}_s^1(\Omega)$, являющаяся решением задачи

$$\begin{cases} \operatorname{div} u = g & \text{н.в. в } \Omega \\ u = 0 & \text{на } \partial\Omega \end{cases}$$

и удовлетворяющая оценке

$$\|u\|_{W_s^1(\Omega)} \leq c \|g\|_{L_s(\Omega)}$$

в которой постоянная $c > 0$ зависит только от Ω , n , s . Более того, соответствие $g \mapsto u$ является линейным, от есть оно задается ограниченным линейным оператором

$$T : \mathring{L}_s(\Omega) := \{ g \in L_s(\Omega) : [g]_\Omega = 0 \} \rightarrow \mathring{W}_s^1(\Omega), \quad Tg = u, \quad \|Tg\|_{W_s^1(\Omega)} \leq c \|g\|_{L_s(\Omega)}$$

2. Ингредиенты доказательства

- Разрешимость задачи Неймана
- Теорема о следах
- Продолжение внутрь области
- Значения ротора на границе

3. Разрешимость задачи Неймана

ТЕОРЕМА. Пусть $\Omega \subset \mathbb{R}^n$ — ограниченная область класса C^2 , $1 < s < +\infty$. Для любой функции $g \in L_s(\Omega)$, такой что $\int_{\Omega} g(x) dx = 0$, существует единственная функция $\varphi \in W_s^2(\Omega)$, такая что $\int_{\Omega} \varphi(x) dx = 0$ и

$$\begin{cases} -\Delta\varphi = g & \text{н.в. в } \Omega \\ \frac{\partial\varphi}{\partial\nu} = 0 & \text{на } \partial\Omega \end{cases}$$

При этом справедлива оценка

$$\|\varphi\|_{W_s^2(\Omega)} \leq C(n, s, \Omega) \|g\|_{L_s(\Omega)}$$

4. Теорема о следах

ТЕОРЕМА. Пусть $\Omega \subset \mathbb{R}^n$ — ограниченная область класса C^2 , $1 < s < +\infty$. Тогда для любой $\varphi \in W_s^2(\Omega)$ справедлива оценка

$$\|\varphi\|_{W_s^{2-\frac{1}{s}}(\partial\Omega)} \leq C(n, s, \Omega) \|\varphi\|_{W_s^2(\Omega)}$$

5. Продолжение внутрь области

ТЕОРЕМА. Пусть $\Omega \subset \mathbb{R}^n$ — ограниченная область класса C^2 , $1 < s < +\infty$. Существует ограниченный линейный оператор

$$T : W_s^{2-\frac{1}{s}}(\partial\Omega) \times W_s^{1-\frac{1}{s}}(\partial\Omega) \rightarrow W_s^2(\Omega),$$

такой что для любых $a \in W_s^{2-\frac{1}{s}}(\partial\Omega)$, $b \in W_s^{1-\frac{1}{s}}(\partial\Omega)$ функция $w := T(a, b)$ обладает свойствами

- 1) $w \in W_s^2(\Omega)$
- 2) $w|_{\partial\Omega} = a, \quad \frac{\partial w}{\partial\nu}|_{\partial\Omega} = b$
- 3) $\|w\|_{W_s^2(\Omega)} \leq C(n, s, \Omega) \left(\|a\|_{W_s^{2-\frac{1}{s}}(\partial\Omega)} + \|b\|_{W_s^{1-\frac{1}{s}}(\partial\Omega)} \right)$

6. Значения ротора на границе

ТЕОРЕМА. Пусть $\Omega \subset \mathbb{R}^3$ — ограниченная область класса C^2 , $1 < s < +\infty$. Предположим, что $A \in W_s^2(\Omega; \mathbb{R}^3)$ такова, что

$$A = 0 \quad \text{на } \partial\Omega.$$

Тогда

$$\operatorname{rot} A = \nu \times \frac{\partial A}{\partial\nu} \quad \text{на } \partial\Omega.$$

7. Доказательство основного результата в случае $n = 3$

Пусть $\varphi \in W_s^2(\Omega)$ — решение задачи Неймана

$$\begin{cases} -\Delta\varphi = g & \text{в } \Omega \\ \frac{\partial\varphi}{\partial\nu}\Big|_{\partial\Omega} = 0 \end{cases}$$

Тогда по Лемме 1

$$\|\varphi\|_{W_s^2(\Omega)} \leq C \|g\|_{L_s(\Omega)}$$

Применяя Лемму 2, построим векторное поле $A \in W_s^2(\Omega; \mathbb{R}^3)$, такое что

$$A|_{\partial\Omega} = 0, \quad \frac{\partial A}{\partial\nu}\Big|_{\partial\Omega} = \nabla\varphi \times \nu \Big|_{\partial\Omega}$$

Тогда, с учетом Леммы 3,

$$\|A\|_{W_s^2(\Omega)} \leq C \|\nabla\varphi \times \nu\|_{W_s^{1-\frac{1}{s}}(\partial\Omega)} \leq C \|\varphi\|_{W_s^{2-\frac{1}{s}}(\partial\Omega)} \leq C \|\varphi\|_{W_s^2(\Omega)}$$

Положим

$$u = \text{rot } A - \nabla\varphi \quad \text{в } \Omega.$$

Тогда

$$u \in W_s^1(\Omega), \quad \text{div } u = g \quad \text{п.в. в } \Omega, \quad \|u\|_{W_s^1(\Omega)} \leq C \|g\|_{L_s(\Omega)},$$

и, поскольку в силу Леммы 4

$$(\text{rot } A)|_{\partial\Omega} = \nu \times \frac{\partial A}{\partial\nu}\Big|_{\partial\Omega} = \nu \times (\nabla\varphi \times \nu)|_{\partial\Omega} = \left(\nabla\varphi - \underbrace{\nu(\nu \cdot \nabla\varphi)}_{=0} \right)\Big|_{\partial\Omega} = \nabla\varphi|_{\partial\Omega}$$

получаем $u|_{\partial\Omega} = (\text{rot } A)|_{\partial\Omega} - \nabla\varphi|_{\partial\Omega} = 0$. Теорема доказана. \square

4.2 Пространства соленоидальных векторных полей

1. Определения подпространств соленоидальных векторных полей

ОПРЕДЕЛЕНИЕ. Пусть $\Omega \subset \mathbb{R}^n$ — открытое множество, $1 \leq s < +\infty$, $s' = \frac{s}{s-1}$.

$$J_0^\infty(\Omega) := \{ u \in C_0^\infty(\Omega; \mathbb{R}^n) \mid \operatorname{div} u = 0 \text{ в } \Omega \}$$

$$\mathring{J}_s^1(\Omega) := \text{Closure}_{W_s^1(\Omega; \mathbb{R}^n)} J_0^\infty(\Omega)$$

$$\hat{J}_s^1(\Omega) := \{ u \in \mathring{W}_s^1(\Omega; \mathbb{R}^n) \mid \operatorname{div} u = 0 \text{ п.в. в } \Omega \}$$

ЗАМЕЧАНИЕ. Очевидно, что $\mathring{J}_s^1(\Omega)$ — подпространство $\hat{J}_s^1(\Omega)$.

2. Основной результат

ТЕОРЕМА. Пусть $s \in (1, +\infty)$ и функционал $l \in W_s^{-1}(\Omega; \mathbb{R}^n)$ обладает свойством

$$l(\eta) = 0, \quad \forall \eta \in J_0^\infty(\Omega).$$

Тогда существует единственная функция $p \in L_s(\Omega)$, $[p]_\Omega = 0$, такая что

$$l(\eta) = \int_{\Omega} p(x) \operatorname{div} \eta(x) dx, \quad \forall \eta \in \mathring{W}_{s'}^1(\Omega),$$

и при этом справедлива оценка

$$\|p\|_{L_s(\Omega)} \leq c \|l\|_{W_s^{-1}(\Omega)}$$

3. Ингредиенты доказательства основного результата

- Теорема о плотности $J_0^\infty(\Omega)$ в $\hat{J}_2^1(\Omega)$
- Теорема о разрешимости уравнения $\operatorname{div} u = g$
- $(\mathring{L}_{s'}(\Omega))^* \simeq \mathring{L}_s(\Omega)$ при $s \in (1, +\infty)$, $\frac{1}{s} + \frac{1}{s'} = 1$

4. Теорема о плотности для ограниченных областей

ТЕОРЕМА. Пусть $\Omega \subset \mathbb{R}^n$ ограниченная липшицева область, $1 < s < +\infty$. Тогда

$$\mathring{J}_s^1(\Omega) = \hat{J}_s^1(\Omega).$$

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО: Это тонкий аналитический факт, доказательство которого мы не включаем в наш курс с целью экономии времени. Его доказательство можно найти, например, в [?, Theorem 5.8]. \square

КОНТРПРИМЕР (HEUWOOD). Существует неограниченная область $\Omega \subset \mathbb{R}^n$, такая что

$$\mathring{J}_2^1(\Omega) \subset \hat{J}_2^1(\Omega), \quad \mathring{J}_2^1(\Omega) \neq \hat{J}_2^1(\Omega).$$

5. Доказательство основного результата

1. Докажем существование функции p . Пусть $T : \mathring{L}_{s'}(\Omega) \rightarrow \mathring{W}_{s'}^1(\Omega; \mathbb{R}^n)$ — ограниченный оператор из §1. Обозначим $F := l \circ T$, т.е.

$$F : \mathring{L}_{s'}(\Omega) \rightarrow \mathbb{R}, \quad F(g) = l(Tg), \quad \forall g \in L_{s'}(\Omega).$$

Тогда очевидно, что $F \in (\mathring{L}_{s'}(\Omega))^*$ (как композиция ограниченных). По теореме Рисса существует $p \in \mathring{L}_s(\Omega)$, такая, что

$$F(g) = \int_{\Omega} p(x)g(x) dx, \quad \forall g \in L_{s'}(\Omega).$$

Пусть $\eta \in \mathring{W}_{s'}^1(\Omega)$ — произвольная и $g := \operatorname{div} \eta$, $g \in \mathring{L}_{s'}(\Omega)$. Положим $\tilde{\eta} = Tg$. Тогда

$$\operatorname{div} \tilde{\eta} = g = \operatorname{div} \eta \quad \text{п.в. в } \Omega \quad \implies \quad \tilde{\eta} - \eta \in \hat{J}_{s'}^1(\Omega) \quad \implies \quad l(\tilde{\eta}) = l(\eta).$$

Следовательно,

$$l(\eta) = l(\tilde{\eta}) = l(Tg) = F(g) = \int_{\Omega} p g dx = \int_{\Omega} p \operatorname{div} \eta dx$$

то есть

$$l(\eta) = \int_{\Omega} p(x) \operatorname{div} \eta(x) dx, \quad \forall \eta \in \mathring{W}_{s'}^1(\Omega)$$

2. Докажем оценку $\|p\|_{L_s(\Omega)}$. По теореме Рисса

$$\begin{aligned} \|p\|_{L_s(\Omega)} &= \|F\|_{(\mathring{L}_{s'}(\Omega))^*} \leq \|l \circ T\|_{(\mathring{L}_{s'}(\Omega))^*} \leq \\ &\leq \|T\|_{L_{s'}(\Omega) \rightarrow \mathring{W}_{s'}^1(\Omega)} \|l\|_{\mathring{W}_{s'}^1(\Omega) \rightarrow \mathbb{R}} = c(\Omega, s) \|l\|_{W_s^{-1}(\Omega)} \end{aligned}$$

3. Докажем единственность функции p . Пусть p_1 и $p_2 \in \mathring{L}_s(\Omega)$ таковы, что

$$\int_{\Omega} (p_1 - p_2) \operatorname{div} \eta dx = 0, \quad \forall \eta \in \mathring{W}_{s'}^1(\Omega)$$

Обозначим $p := p_1 - p_2 \in \mathring{L}_s(\Omega)$. Тогда $|p|^{s-2}p \in L_{s'}(\Omega)$ и поэтому существует $\eta_* \in \mathring{W}_{s'}^1(\Omega)$ являющаяся решением задачи

$$\begin{cases} \operatorname{div} \eta_* = |p|^{s-2}p - [|p|^{s-2}p]_{\Omega} & \text{п.в. в } \Omega \\ \eta_*|_{\partial\Omega} = 0 \end{cases}$$

Подставляя в полученное тождество $\eta = \eta_*$, находим

$$0 = \int_{\Omega} p \operatorname{div} \eta_* dx = \|p\|_{L_s(\Omega)}^s - \underbrace{[|p|^{s-2}p]_{\Omega} \int_{\Omega} p dx}_{=0} = \|p\|_{L_s(\Omega)}^s,$$

т.е. $p_1 = p_2$ п.в. в Ω . \square

4.3 Разложение Гельмгольца-Вейля

1. Обозначения

Пусть $s \in (1, +\infty)$. Обозначим через $\mathring{J}_s(\Omega)$ и $G_s(\Omega)$ п/пр-ва в $L_s(\Omega) := L_s(\Omega; \mathbb{R}^n)$:

- $\mathring{J}_s(\Omega) := \text{Closure}_{L_s(\Omega)} J_0^\infty(\Omega)$
- $G_s(\Omega) := \{ v \in L_s(\Omega) \mid \exists \varphi \in W_s^1(\Omega) : v = \nabla \varphi \text{ п.в. в } \Omega \}$

В случае $s = 2$ иногда будем обозначать $\mathring{J}(\Omega) := \mathring{J}_2(\Omega)$ и $G(\Omega) := G_2(\Omega)$.

2. Разложение Гельмгольца-Вейля

ТЕОРЕМА. Подпространства $\mathring{J}_2(\Omega)$ и $G_2(\Omega)$ ортогональны в $L_2(\Omega)$ и

$$L_2(\Omega; \mathbb{R}^n) = \mathring{J}_2(\Omega) \oplus G_2(\Omega)$$

то есть

$$\begin{aligned} \forall f \in L_2(\Omega; \mathbb{R}^n) \quad \exists! u \in \mathring{J}_2(\Omega), \quad \exists! p \in W_2^1(\Omega) : \quad [p]_\Omega = 0, \\ f = u + \nabla p, \quad \int_{\Omega} u \cdot \nabla p \, dx = 0 \end{aligned}$$

3. Историческое замечание

Возможность представления произвольного гладкого убывающего на бесконечности векторного поля в виде суммы соленоидального и потенциального векторных полей было отмечено еще в 19-ом веке Гельмгольцем. Для ограниченных областей Вейль заметил, что при надлежащем выборе краевых условий данное разложение будет ортогональным в $L_2(\Omega)$. О.А. Ладыженская доказала, что множество $J_0^\infty(\Omega)$ плотно в $G_2(\Omega)^\perp$. Этот факт имеет больше значение для всей дальнейшей теории, поэтому данную теорему иногда называют теоремой Ладыженской.

4. Доказательство разложения Гельмгольца-Вейля

1. Докажем включение $G(\Omega) \subset (\mathring{J}_2(\Omega))^\perp$. Пусть $u \in G(\Omega)$, $u = \nabla p$, $p \in W_2^1(\Omega)$ и пусть $v \in \mathring{J}_2(\Omega)$ — произвольная. Тогда существуют $v_m \in J_0^\infty(\Omega)$, такие что $v_m \rightarrow v$ в $L_2(\Omega)$ и при помощи интегрирования по частям получаем

$$\int_{\Omega} u \cdot v \, dx = \lim_{m \rightarrow \infty} \int_{\Omega} u \cdot v_m \, dx = \lim_{m \rightarrow \infty} \int_{\Omega} \nabla p \cdot v_m \, dx = - \lim_{m \rightarrow \infty} \int_{\Omega} p \underbrace{\operatorname{div} v_m}_{=0} \, dx = 0$$

2. Докажем включение $(\mathring{J}_2(\Omega))^\perp \subset G(\Omega)$. Пусть $u \in (\mathring{J}_2(\Omega))^\perp$, т.е.

$$u \in L_2(\Omega) : \int_{\Omega} u(x) \cdot \eta(x) dx = 0, \quad \forall \eta \in J_0^\infty(\Omega).$$

Определим функционал $l : \mathring{W}_2^1(\Omega; \mathbb{R}^n) \rightarrow \mathbb{R}$ по формуле

$$l(\eta) = \int_{\Omega} u(x) \cdot \eta(x) dx, \quad \forall \eta \in \mathring{W}_2^1(\Omega; \mathbb{R}^n).$$

Из неравенства Гельдера вытекает, что

$$|l(\eta)| \leq \|u\|_{L_2(\Omega)} \|\eta\|_{W_2^1(\Omega)}, \quad \forall \eta \in \mathring{W}_2^1(\Omega; \mathbb{R}^n) \implies l \in W_2^{-1}(\Omega; \mathbb{R}^n).$$

кроме того

$$l(\eta) = 0, \quad \forall \eta \in \mathring{J}_2^1(\Omega).$$

Следовательно, по теореме из §1.2, существует $p \in L_2(\Omega)$, такая что

$$l(\eta) = \int_{\Omega} p(x) \operatorname{div} \eta(x) dx, \quad \forall \eta \in \mathring{W}_2^1(\Omega; \mathbb{R}^n)$$

Из тождества

$$\int_{\Omega} p(x) \operatorname{div} \eta(x) dx = \int_{\Omega} u(x) \cdot \eta(x) dx, \quad \forall \eta \in C_0^\infty(\Omega; \mathbb{R}^n)$$

по определению обобщенных производных вытекает, что

$$\exists \frac{\partial p}{\partial x_i} = -u_i \in L_2(\Omega), \quad i = 1, 2, \dots, n.$$

Следовательно,

$$u = -\nabla p \text{ п.в. в } \Omega, \quad p \in W_2^1(\Omega) \implies u \in G(\Omega)$$

Теорема доказана. \square

5. Что символизирует нулик в обозначении пространства $\mathring{J}_2(\Omega)$?

ТЕОРЕМА. Пусть $\Omega \subset \mathbb{R}^n$ — ограниченная липшицева. Тогда

$$\mathring{J}_2(\Omega) \cap W_2^1(\Omega) = \left\{ u \in J_2^1(\Omega) : u \cdot \nu|_{\partial\Omega} = 0 \text{ в смысле теории следов} \right\}$$

Таким образом, нулик в обозначении $\mathring{J}_2(\Omega)$ символизирует собой нулевую нормальную компоненту у функций: $\mathring{J}_2(\Omega)$ состоит из вектор-функций $v \in L_2(\Omega)$, таких что

- v соленоидально в смысле теории распределений
- нормальная компонента v на $\partial\Omega$ равна нулю “в обобщенном смысле”

6. Проектор Лере

ОПРЕДЕЛЕНИЕ. Обозначим через P_J оператор ортогонального проектирования на подпространство $\mathring{J}_2(\Omega)$ в гильбертовом пространстве $L_2(\Omega; \mathbb{R}^n)$, т.е.

$$f \in L_2(\Omega; \mathbb{R}^n) \quad \exists! u \in \mathring{J}_2(\Omega), \quad \nabla p \in G_2(\Omega) : \quad f = u + \nabla p \quad \implies \quad P_J f := u$$

Ортопроектор $P_J : L_2(\Omega) \rightarrow L_2(\Omega)$ называется *проектором Лере*.

7. Проектор Лере и задача Неймана

ТЕОРЕМА. Обозначим $P_J^\perp := I - P_J$ оператор ортогонального проектирования на подпространство $G_2(\Omega)$ в гильбертовом пространстве $L_2(\Omega; \mathbb{R}^n)$. Тогда $\nabla p = P_J^\perp f$ тогда и только тогда, когда $p \in W_2^1(\Omega)$ является обобщенным решением задачи Неймана

$$\begin{cases} \Delta p = \operatorname{div} f & \text{в } \Omega \\ \frac{\partial p}{\partial \nu} \Big|_{\partial\Omega} = f \cdot \nu \Big|_{\partial\Omega} \end{cases}$$

Здесь уравнение вместе с краевым условием понимается в смысле выполнения интегрального тождества

$$(\nabla p, \nabla w)_{L_2(\Omega)} = (f, \nabla w)_{L_2(\Omega)}, \quad \forall \eta \in W_2^1(\Omega)$$

8. Проектор Лере в пространствах $L_s(\Omega)$, $s \in (1, +\infty)$

ТЕОРЕМА. Пусть $s \in (1, +\infty)$. Тогда

$$L_s(\Omega) = \mathring{J}_s(\Omega) \dot{+} G_s(\Omega),$$

т.е.

$$\forall f \in L_s(\Omega) \quad \exists! u \in \mathring{J}_s(\Omega), \quad \exists! p \in G_s(\Omega) : \quad f = u + \nabla p,$$

и при этом выполняются неравенства

$$\|u\|_{L_s(\Omega)} \leq c \|f\|_{L_s(\Omega)}, \quad \|\nabla p\|_{L_s(\Omega)} \leq c \|f\|_{L_s(\Omega)}$$

в которых постоянная $c > 0$ зависит только от Ω , n и s .

4.4 Стационарная задача Стокса

1. Постановка задачи

Пусть $f : \Omega \rightarrow \mathbb{R}$ — заданная функция. Требуется найти функции $u : \Omega \rightarrow \mathbb{R}^n$, $p : \Omega \rightarrow \mathbb{R}$, такие что

$$\begin{cases} -\Delta u + \nabla p = f \\ \operatorname{div} u = 0 \\ u|_{\partial\Omega} = 0 \end{cases} \quad \text{в } \Omega, \quad (S_0)$$

2. Обобщенные решения задачи Стокса

ОПРЕДЕЛЕНИЕ. Пусть $f \in J_2^{-1}(\Omega) := (J_2^1(\Omega))^*$. Функция $v \in J_2^1(\Omega)$ называется *обобщенным решением* задачи (S_0) , если она удовлетворяет интегральному тождеству

$$\int_{\Omega} \nabla u(x) : \nabla \eta(x) \, dx = \langle f, \eta \rangle, \quad \forall \eta \in J_0^\infty(\Omega).$$

ЗАМЕЧАНИЕ. Определение обобщенного решения задачи Стокса не предполагает, что уравнения в системе (S_0) выполняются в смысле теории обобщенных функций, поскольку пробные функции в интегральном тождестве для обобщенных решений берутся не из $C_0^\infty(\Omega)$, а из более узкого класса $J_0^\infty(\Omega)$.

3. Существование обобщенного решения стационарной задачи Стокса

ТЕОРЕМА. Для любой $f \in J_2^{-1}(\Omega)$ существует единственная функция $u \in J_2^1(\Omega)$, являющаяся обобщенным решением задачи (S_0) , причем справедливо неравенство

$$\|u\|_{W_2^1(\Omega)} \leq c \|f\|_{J_2^{-1}(\Omega)},$$

в котором постоянная $c > 0$ зависит только от Ω и n .

4. Ассоциированное давление

ТЕОРЕМА. Пусть $f \in W_2^{-1}(\Omega)$ и $u \in J_2^1(\Omega)$ — обобщенное решение задачи (S_0) . Тогда существует и притом единственная функция $p \in L_2(\Omega)$, $[p]_\Omega = 0$, такая что уравнения (S_0) выполняются в $\mathcal{D}'(\Omega)$, т.е.

$$\int_{\Omega} \nabla u : \nabla \eta \, dx = \langle f, \eta \rangle + \int_{\Omega} p \operatorname{div} \eta \, dx, \quad \forall \eta \in C_0^\infty(\Omega; \mathbb{R}^n).$$

Более того, функция p удовлетворяет оценке

$$\|p\|_{L_2(\Omega)} \leq c \|f\|_{W_2^{-1}(\Omega)},$$

в которой постоянная $c > 0$ зависит только от n и Ω .

ОПРЕДЕЛЕНИЕ. Функцию $p \in L_2(\Omega)$, $[p]_\Omega = 0$, мы будем называть *давлением, ассоциированным* с обобщенным решением $u \in \mathring{J}_2^1(\Omega)$.

5. Сильные решения стационарной задачи Стокса

ОПРЕДЕЛЕНИЕ. Пусть $f \in L_2(\Omega)$. *Сильным решением* задачи (S_0) мы будем называть функции $u \in W_2^2(\Omega)$ и $p \in W_2^1(\Omega)$, $[p]_\Omega = 0$, удовлетворяющие уравнению (S_0) п.в. в Ω , а краевому условию — в смысле теории следов.

6. Слабые решения стационарной задачи Стокса являются сильными

ТЕОРЕМА. Пусть $\partial\Omega$ класса C^2 и $f \in L_2(\Omega)$. Пусть $u \in \mathring{J}_2^1(\Omega)$ — обобщенное решение задачи (S_0) , а $p \in L_2(\Omega)$, $[p]_\Omega = 0$ — ассоциированное с ним давление. Тогда u и p являются сильным решением задачи (S_0) , причем справедлива оценка

$$\|u\|_{W_2^2(\Omega)} + \|p\|_{W_2^1(\Omega)} \leq c \|f\|_{L_2(\Omega)},$$

в которой постоянная $c > 0$ зависит только от Ω и n .

7. План доказательства

- Внутренняя оценка вторых производных.
- Оценка касательных производных ∇u и p вблизи плоского участка границы.
- Оценка $u_{\alpha,nn}$ из уравнений.
- Оценка $u_{n,nn}$ из условия соленидальности и $p_{,n}$ из уравнений.
- Случай искривленной границы.

8. Внутренняя оценка вторых производных в L_2

ТЕОРЕМА. Пусть $f \in L_2(\Omega)$ и $u \in W_2^1(\Omega)$ и $p \in L_2(\Omega)$ удовлетворяют системе Стокса:

$$\begin{cases} -\Delta u + \nabla p = f \\ \operatorname{div} u = 0 \end{cases} \quad \text{в} \quad \mathcal{D}'(\Omega).$$

Тогда $u \in W_{2,loc}^2(\Omega)$, $p \in W_{2,loc}^1(\Omega)$ и $\forall B_{2R} := B_{2R}(x_0) \Subset \Omega$ справедлива оценка

$$\|\nabla^2 u\|_{L_2(B_R)} + \|\nabla p\|_{L_2(B_R)} \leq c \|f\|_{L_2(B_{2R})} + \frac{c}{R} \left(\|\nabla u\|_{L_2(B_{2R})} + \|p\|_{L_2(B_{2R})} \right)$$

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО.

1. Обозначим $v := \frac{1}{h} \Delta_h^k u$ и $q := \frac{1}{h} \Delta_h^k p$. Тогда

$$(\nabla v, \nabla w) = (f, \frac{1}{h} \Delta_{-h}^k w) + (q, \operatorname{div} w), \quad \forall w \in \mathring{W}_2^1(B_{\frac{3R}{2}}), \quad \forall |h| < \frac{R}{2}.$$

Пусть $\zeta \in C_0^\infty(B_{\frac{3R}{2}})$, $0 \leq \zeta \leq 1$, $|\nabla \zeta| \leq \frac{c}{R}$, $|\nabla^2 \zeta| \leq \frac{c}{R^2}$, и пусть

$$w := \zeta^2 v \quad \implies \quad \nabla w = \zeta^2 \nabla v + 2\zeta v \otimes \nabla \zeta, \quad \operatorname{div} w = 2\zeta v \cdot \nabla \zeta$$

и, следовательно,

$$\|\zeta \nabla v\|_{L_2(B_{2R})}^2 = -2(\zeta \nabla v, v \otimes \nabla \zeta) + 2(\zeta q, v \cdot \nabla \zeta) + (f, \Delta_{-h}^k(\zeta^2 v))$$

С учетом

$$\begin{aligned} |(f, \Delta_{-h}^k(\zeta^2 v))| &\leq \|f\|_{L_2(B_{2R})} \left\| \frac{1}{h} \Delta_{-h}^k(\zeta^2 v) \right\|_{L_2(B_{\frac{3R}{2}})} \leq \|f\|_{L_2(B_{2R})} \|(\zeta^2 v)_{,k}\|_{L_2(B_{2R})} \leq \\ &\leq \|f\|_{L_2(B_{2R})} (\|\zeta v_{,k}\|_{L_2(B_{2R})} + \|\zeta_{,k} v\|_{L_2(B_{2R})}) \leq \\ &\leq \varepsilon \|\zeta \nabla v\|_{L_2(B_{2R})}^2 + c_\varepsilon \left(\|f\|_{L_2(B_{2R})}^2 + \frac{1}{R^2} \|v\|_{L_2(B_{\frac{3R}{2}})}^2 \right) \end{aligned}$$

для любого $\varepsilon > 0$ получаем неравенство

$$\|\zeta \nabla v\|_{L_2(B_{2R})}^2 \leq \varepsilon \|\zeta q\|_{L_2(B_{2R})}^2 + c_\varepsilon \left(\|f\|_{L_2(B_{2R})}^2 + \frac{1}{R^2} \|v\|_{L_2(B_{\frac{3R}{2}})}^2 \right)$$

2. Оценим давление. В тождестве

$$(q, \operatorname{div} w) = -(\nabla v, \nabla w) + (f, \frac{1}{h} \Delta_{-h}^k w), \quad \forall w \in \mathring{W}_2^1(B_{\frac{3R}{2}}), \quad \forall |h| < \frac{R}{2}.$$

положим $w = \zeta \tilde{w}$, где $\tilde{w} \in \mathring{W}_2^1(B_{\frac{3R}{2}})$ — произвольная. Получим

$$(\zeta q, \operatorname{div} \tilde{w}) = -(\zeta q, \tilde{w} \cdot \nabla \zeta) - (\zeta \nabla v, \nabla \tilde{w}) - (\nabla v, \tilde{w} \otimes \nabla \zeta) + (f, \frac{1}{h} \Delta_{-h}^k(\zeta \tilde{w}))$$

Выберем $\tilde{w} \in \mathring{W}_2^1(B_{\frac{3R}{2}})$ так, чтобы она удовлетворяла условиям

$$\begin{cases} \operatorname{div} \tilde{w} = \zeta q - [\zeta q]_{B_{\frac{3R}{2}}} & \text{в } B_{\frac{3R}{2}} \\ \tilde{w}|_{\partial B_{\frac{3R}{2}}} = 0 \\ \|\nabla \tilde{w}\|_{L_2(B_{\frac{3R}{2}})} \leq c \|\zeta q - [\zeta q]_{B_{\frac{3R}{2}}}\|_{L_2(B_{\frac{3R}{2}})} \end{cases}$$

Заметим, что

$$\|\zeta q - [\zeta q]_{B_{\frac{3R}{2}}}\|_{L_2(B_{\frac{3R}{2}})} \leq \|\zeta q\|_{L_2(B_{\frac{3R}{2}})}$$

Преобразуем слагаемые со слабыми членами:

$$\begin{aligned} |(q, \tilde{w} \cdot \zeta \nabla \zeta)| &= |(p, \frac{1}{h} \Delta_{-h}^k(\tilde{w} \cdot \zeta \nabla \zeta))| \leq \|p\|_{L_2(B_{2R})} \left\| \frac{1}{h} \Delta_{-h}^k(\tilde{w} \cdot \zeta \nabla \zeta) \right\|_{L_2(B_{\frac{3R}{2}})} \leq \\ &\leq \|p\|_{L_2(B_{2R})} \|(\tilde{w} \cdot \zeta \nabla \zeta)_{,k}\|_{L_2(B_{\frac{3R}{2}})} \leq \\ &\leq c \|p\|_{L_2(B_{2R})} \left(\frac{1}{R} \|\nabla \tilde{w}\|_{L_2(B_{\frac{3R}{2}})} + \frac{1}{R^2} \|\tilde{w}\|_{L_2(B_{\frac{3R}{2}})} \right) \leq \frac{c}{R} \|p\|_{L_2(B_{2R})} \|\nabla \tilde{w}\|_{L_2(B_{\frac{3R}{2}})} \end{aligned}$$

В последнем переходе мы воспользовались неравенством Фридрикса:

$$\|\tilde{w}\|_{L_2(B_{\frac{3R}{2}})} \leq cR \|\nabla \tilde{w}\|_{L_2(B_{\frac{3R}{2}})}, \quad \forall \tilde{w} \in \overset{\circ}{W}_2^1(B_{\frac{3R}{2}})$$

Аналогично получаем

$$|(\nabla v, \tilde{w} \otimes \nabla \zeta)| \leq \frac{c}{R} \|v\|_{L_2(B_{\frac{3R}{2}})} \|\nabla \tilde{w}\|_{L_2(B_{\frac{3R}{2}})}$$

Таким образом, мы получаем оценку

$$\|\zeta q\|_{L_2(B_{\frac{3R}{2}})}^2 \leq c \left(\|\zeta \nabla v\|_{L_2(B_{\frac{3R}{2}})} + \frac{1}{R} \|v\|_{L_2(B_{\frac{3R}{2}})} + \frac{1}{R} \|p\|_{L_2(B_{\frac{3R}{2}})} \right) \underbrace{\|\nabla \tilde{w}\|_{L_2(B_{\frac{3R}{2}})}}_{\leq \|\zeta q\|_{L_2(B_{\frac{3R}{2}})}}$$

Следовательно,

$$\|\zeta q\|_{L_2(B_{\frac{3R}{2}})} \leq c_0 \|\zeta \nabla v\|_{L_2(B_{\frac{3R}{2}})} + \frac{c}{R} \left(\|v\|_{L_2(B_{\frac{3R}{2}})} + \|p\|_{L_2(B_{\frac{3R}{2}})} \right)$$

с некоторой постоянной $c_0 > 0$, зависящей только от n . Подставляя эту оценку в неравенство из **1**, получаем

$$\|\zeta \nabla v\|_{L_2(B_{2R})}^2 \leq c_0 \varepsilon \|\zeta \nabla v\|_{L_2(B_{2R})}^2 + c_\varepsilon \|f\|_{L_2(B_{2R})}^2 + \frac{c_\varepsilon}{R^2} \left(\|v\|_{L_2(B_{\frac{3R}{2}})}^2 + \|p\|_{L_2(B_{\frac{3R}{2}})}^2 \right)$$

Выбирая $\varepsilon > 0$ таким образом, чтобы выполнялось $c_0 \varepsilon < \frac{1}{2}$, получаем

$$\|\zeta \nabla v\|_{L_2(B_{2R})}^2 \leq c \|f\|_{L_2(B_{2R})}^2 + \frac{c}{R^2} \left(\|v\|_{L_2(B_{\frac{3R}{2}})}^2 + \|p\|_{L_2(B_{\frac{3R}{2}})}^2 \right)$$

3. Пользуясь стандартными свойствами конечных разностей, получаем

$$\|\nabla^2 u\|_{L_2(B_R)} \leq c \|f\|_{L_2(B_{2R})} + \frac{c}{R} \left(\|\nabla u\|_{L_2(B_{2R})} + \|p\|_{L_2(B_{2R})} \right)$$

а также

$$\|\nabla p\|_{L_2(B_R)} \leq c \|f\|_{L_2(B_{2R})} + \frac{c}{R} \left(\|\nabla u\|_{L_2(B_{2R})} + \|p\|_{L_2(B_{2R})} \right)$$

9. Гипоэллиптичность стационарной системы Стокса

Стационарная система Стокса обладает свойством автоматического локального сглаживания слабых решений.

ТЕОРЕМА. Пусть $f \in L_2(\Omega)$, $u \in W_2^1(\Omega)$, $p \in L_2(\Omega)$, удовлетворяют

$$\begin{cases} -\Delta u + \nabla p = f \\ \operatorname{div} u = 0 \end{cases} \quad \text{в} \quad \mathcal{D}'(\Omega).$$

Тогда если $f \in C_{loc}^\infty(\Omega)$, то $u \in C_{loc}^\infty(\Omega)$.

10. **Оценки вторых производных в L_2 вблизи плоского участка границы**

ТЕОРЕМА. Пусть $f \in L_2(\Omega)$ и $u \in \mathring{W}_2^1(\Omega)$ и $p \in L_2(\Omega)$ удовлетворяют (S_0) в $\mathcal{D}'(\Omega)$. Пусть в некоторой системе координат $\Omega \cap B_{2R} = B_{2R}^+$ и $\partial\Omega \cap B_{2R} \subset \{x_n = 0\}$, т.е. $u|_{x_n=0} = 0$. Тогда $u \in W_2^2(B_R^+)$, $p \in W_2^1(B_R^+)$ и

$$\|\nabla^2 u\|_{L_2(B_R^+)} + \|\nabla p\|_{L_2(B_R^+)} \leq c \|f\|_{L_2(B_{2R}^+)} + \frac{c}{R} \left(\|\nabla u\|_{L_2(B_{2R}^+)} + \|p\|_{L_2(B_{2R}^+)} \right)$$

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. Всюду далее мы считаем, что греческие индексы α, β итд меняются в пределах от 1 до $n-1$.

1. Заметим, что для любых $w \in \mathring{W}_2^1(B_{\frac{3R}{2}})$ и $|h| < \frac{R}{2}$ при всех $\alpha = 1, 2, \dots, n-1$ справедливо включение

$$\frac{1}{h} \Delta_{\pm h}^\alpha w \in \mathring{W}_2^1(B_{2R})$$

Поэтому для всех $\alpha = 1, 2, \dots, n-1$ аналогично внутреннему случаю при помощи конечных разностей получается оценка

$$\|\nabla u_{,\alpha}\|_{L_2(B_R^+)} + \|p_{,\alpha}\|_{L_2(B_R^+)} \leq c \|f\|_{L_2(B_{2R}^+)} + \frac{c}{R} \left(\|\nabla u\|_{L_2(B_{2R}^+)} + \|p\|_{L_2(B_{2R}^+)} \right)$$

После этого нам осталось оценить $n+1$ функцию: $u_{j,nn}$ при $j = 1, 2, \dots, n$ и $p_{,n}$.

2. Поскольку внутренняя регулярность нами уже доказана, мы уже знаем, что

$$u \in W_{2,loc}^2(\Omega), \quad p \in W_{2,loc}^1(\Omega)$$

Следовательно, на данно этапе уравнения уже выполняются почти всюду в Ω :

$$\begin{cases} -\Delta u + \nabla p = f \\ \operatorname{div} u = 0 \end{cases} \quad \text{п.в. в } \Omega$$

3. При $\alpha = 1, \dots, n-1$ из уравнения

$$u_{\alpha,nn} = -u_{\alpha,\beta\beta} + p_{,\alpha} - f_\alpha \quad \text{п.в. в } B_R^+$$

получаем оценку

$$\|u_{\alpha,nn}\|_{L_2(B_R^+)} \leq \sum_{\beta=1}^{n-1} \|\nabla u_{,\beta}\|_{L_2(B_R^+)} + \|p_{,\alpha}\|_{L_2(B_R^+)} + \|f\|_{L_2(B_{2R}^+)}$$

откуда с учетом **1** получаем

$$\|u_{\alpha,nn}\|_{L_2(B_R^+)} \leq c \|f\|_{L_2(B_{2R}^+)} + \frac{c}{R} \left(\|\nabla u\|_{L_2(B_{2R}^+)} + \|p\|_{L_2(B_{2R}^+)} \right)$$

4. Дифференцируя условие соленоидальности $\operatorname{div} u = 0$ по x_n , получаем

$$u_{n,nn} = -u_{\alpha,\alpha n} \quad \text{п.в. в } B_R^+$$

откуда

$$\|u_{n,nn}\|_{L_2(B_R^+)} \leq \sum_{\beta=1}^{n-1} \|\nabla u_{,\beta}\|_{L_2(B_R^+)}$$

и, с учетом уже полученных оценок,

$$\|u_{n,nn}\|_{L_2(B_R^+)} \leq c \|f\|_{L_2(B_{2R}^+)} + \frac{c}{R} \left(\|\nabla u\|_{L_2(B_{2R}^+)} + \|p\|_{L_2(B_{2R}^+)} \right)$$

Таким образом, на данном этапе мы доказали

$$\|\nabla^2 u\|_{L_2(B_R^+)} \leq c \|f\|_{L_2(B_{2R}^+)} + \frac{c}{R} \left(\|\nabla u\|_{L_2(B_{2R}^+)} + \|p\|_{L_2(B_{2R}^+)} \right)$$

5. Осталось оценить p_n . Оцениваем его из последнего оставшегося уравнения

$$p_n = \Delta u_n + f_n \quad \text{п.в. в } B_R^+$$

откуда

$$\|p_n\|_{L_2(B_R^+)} \leq \|\nabla^2 u\|_{L_2(B_R^+)} + \|f\|_{L_2(B_R^+)}$$

и, с учетом уже полученных оценок,

$$\|p_n\|_{L_2(B_R^+)} \leq c \|f\|_{L_2(B_{2R}^+)} + \frac{c}{R} \left(\|\nabla u\|_{L_2(B_{2R}^+)} + \|p\|_{L_2(B_{2R}^+)} \right)$$

11. Оценки вторых производных в L_2 вблизи искривленной границы

ТЕОРЕМА. Пусть $f \in L_2(\Omega)$ и $u \in \mathring{W}_2^1(\Omega)$ и $p \in L_2(\Omega)$ удовлетворяют (S_0) в $\mathcal{D}'(\Omega)$. Пусть $\partial\Omega \subset C^2$ и обозначим $\Omega_R \equiv \Omega_R(x_0) := \Omega \cap B_R(x_0)$. Тогда и существует $R_0 > 0$, такой что для любых $x_0 \in \partial\Omega$ и $R < R_0$ $u \in W_2^2(\Omega_R)$, $p \in W_2^1(\Omega_R)$ и

$$\|\nabla^2 u\|_{L_2(\Omega_R)} + \|\nabla p\|_{L_2(\Omega_R)} \leq c \|f\|_{L_2(\Omega_{2R})} + \frac{c}{R} \left(\|\nabla u\|_{L_2(\Omega_{2R})} + \|p\|_{L_2(\Omega_{2R})} \right)$$

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. “Распрямление” границы. \square

4.5 Оператор Стокса

1. Определение оператора Стокса

ОПРЕДЕЛЕНИЕ. *Оператором Стокса* мы будем называть линейный оператор

$$\begin{aligned} \tilde{\Delta} : D(\tilde{\Delta}) \subset \mathring{J}_2(\Omega) &\rightarrow \mathring{J}_2(\Omega), \\ D(\tilde{\Delta}) = \mathring{J}_2^1(\Omega) \cap W_2^2(\Omega), \quad \tilde{\Delta}u &:= P_J \Delta u, \quad \forall u \in D(\tilde{\Delta}). \end{aligned}$$

где P_J — это проектор Лере на подпространство $\mathring{J}_2(\Omega)$.

2. Второе основное неравенство для оператора Стокса

ТЕОРЕМА. Если $\partial\Omega$ класса C^2 , то справедливо неравенство

$$\|u\|_{W_2^2(\Omega)} \leq c \|\tilde{\Delta}u\|_{L_2(\Omega)}, \quad \forall u \in \mathring{J}_2^1(\Omega) \cap W_2^2(\Omega),$$

в котором постоянная $c > 0$, зависит только от Ω и n .

3. Самосопряженность оператора Стокса

ТЕОРЕМА. Пусть $\partial\Omega$ класса C^2 . Тогда

- 1) оператор $-\tilde{\Delta}$ отвечает квадратичной форме $a[u] := \frac{1}{2} \|\nabla u\|_{L_2(\Omega)}^2$ на $\mathring{J}_2(\Omega)$ с областью определения $D_a := \mathring{J}_2^1(\Omega)$, т.е.

$$(-\tilde{\Delta}u, v) = (\nabla u, \nabla v), \quad \forall u \in \mathring{J}_2^1(\Omega) \cap W_2^2(\Omega), \quad \forall v \in \mathring{J}_2^1(\Omega)$$

- 2) оператор $\tilde{\Delta}$ является самосопряженным:

$$D(\tilde{\Delta}^*) = D(\tilde{\Delta}) = \mathring{J}_2^1(\Omega) \cap W_2^2(\Omega), \quad (\tilde{\Delta}u, v) = (u, \tilde{\Delta}v), \quad \forall u, v \in \mathring{J}_2^1(\Omega) \cap W_2^2(\Omega)$$

- 3) оператор $-\tilde{\Delta}$ положительно определен, т.е.

$$(-\tilde{\Delta}u, u) \geq 0, \quad \forall u \in \mathring{J}_2^1(\Omega) \cap W_2^2(\Omega).$$

4. Спектр оператора Стокса

ТЕОРЕМА. Пусть Ω — ограниченная область. Тогда

- 1) спектр оператора $-\tilde{\Delta}$ чисто точечный, он состоит из счетного набора вещественных положительных собственных чисел, не имеющих точек накопления, кроме бесконечности, причем соответствующие им собственные подпространства конечномерны.

- 2) собственные числа оператора $-\tilde{\Delta}$ можно пронумеровать в порядке возрастания и с учетом их кратности:

$$0 < \lambda_1 \leq \lambda_2 \leq \dots \leq \lambda_k \leq \dots$$

5. Собственные функции оператора Стокса

ТЕОРЕМА. Пусть Ω — ограниченная область. Обозначим через $\{\lambda_k\}_{k=1}^{\infty}$ собственные числа оператора $-\tilde{\Delta}$ с учетом кратности, и обозначим через $\varphi_k \in \mathring{J}_2^1(\Omega)$ собственную функцию оператора $-\tilde{\Delta}$, соответствующую собственному числу λ_k . Тогда φ_k является обобщенным решением задачи Стокса

$$\begin{cases} -\Delta\varphi_k + \nabla\pi_k = \lambda_k \varphi_k \\ \operatorname{div} \varphi_k = 0 \\ \varphi_k|_{\partial\Omega} = 0 \end{cases} \quad \text{в } \Omega$$

и при этом

- 1) $\{\varphi_k\}_{k=1}^{\infty}$ образуют базис в гильбертовом пространстве $\mathring{J}_2(\Omega)$ со скалярным произведением $(u, v)_{L_2(\Omega)}$, который мы всегда считаем ортонормированным в $L_2(\Omega)$:

$$\|\varphi_k\|_{L_2(\Omega)} = 1, \quad \forall k = 1, 2, 3, \dots$$

- 2) $\{\varphi_k\}_{k=1}^{\infty}$ образуют базис в гильбертовом пространстве $\mathring{J}_2^1(\Omega)$ со скалярным произведением $[u, v] := (\nabla u, \nabla v)_{L_2(\Omega)}$, причем

$$\|\nabla\varphi_k\|_{L_2(\Omega)} = \sqrt{\lambda_k}, \quad \forall k = 1, 2, 3, \dots$$

- 3) если $\partial\Omega$ класса C^2 , то $\varphi_k \in \mathring{J}_2^1(\Omega) \cap W_2^2(\Omega)$ для любого $k \in \mathbb{N}$ и функции $\{\varphi_k\}_{k=1}^{\infty}$ образуют базис в гильбертовом пространстве $\mathring{J}_2^1(\Omega) \cap W_2^2(\Omega)$ со скалярным произведением $((u, v)) := (\tilde{\Delta}u, \tilde{\Delta}v)_{L_2(\Omega)}$, причем

$$\|\tilde{\Delta}\varphi_k\|_{L_2(\Omega)} = \lambda_k, \quad \forall k = 1, 2, 3, \dots$$

6. Ряды Фурье по базису из собственных функций оператора Стокса

ТЕОРЕМА. Пусть $\{\lambda_k\}_{k=1}^{\infty}$ и $\{\varphi_k\}_{k=1}^{\infty}$ — собственные числа и собственные функции оператора $-\tilde{\Delta}$ (в стандартной нумерации). Для любой $u \in \mathring{J}_2(\Omega)$ обозначим

$$c_k := (u, \varphi_k)_{L_2(\Omega)}, \quad u = \sum_{k=1}^{\infty} c_k \varphi_k \quad \text{в } L_2(\Omega), \quad \|u\|_{L_2(\Omega)}^2 = \sum_{k=1}^{\infty} |c_k|^2$$

Тогда

1) $u \in \mathring{J}_2^1(\Omega) \iff \sum_{k=1}^{\infty} \lambda_k |c_k|^2 < +\infty$ и при этом

$$u = \sum_{k=1}^{\infty} c_k \varphi_k \quad \text{в } W_2^1(\Omega), \quad \|\nabla u\|_{L_2(\Omega)}^2 = \sum_{k=1}^{\infty} \lambda_k |c_k|^2$$

2) если $\partial\Omega \in C^2$, то $u \in \mathring{J}_2^1(\Omega) \cap W_2^2(\Omega) \iff \sum_{k=1}^{\infty} \lambda_k^2 |c_k|^2 < +\infty$ и при этом

$$u = \sum_{k=1}^{\infty} c_k \varphi_k \quad \text{в } W_2^2(\Omega), \quad \|\tilde{\Delta} u\|_{L_2(\Omega)}^2 = \sum_{k=1}^{\infty} \lambda_k^2 |c_k|^2$$

4.6 Нестационарная задача Стокса

1. Система Стокса-Озина

ОПРЕДЕЛЕНИЕ. Системой *Стокса-Озина* мы называем линейную систему Стокса с дрифтом (младшими членами первого порядка):

$$\begin{cases} \partial_t u - \Delta u + (w \cdot \nabla)u + \nabla p = f \\ \operatorname{div} u = 0 \\ u|_{t=0} = a, \quad u|_{\partial\Omega \times (0, T)} = 0 \end{cases} \quad \text{в } Q_T \quad (\text{SO})$$

Здесь неизвестными являются функции $u : Q_T \rightarrow \mathbb{R}^n$ и $p : Q_T \rightarrow \mathbb{R}$, а заданными — функции $a : \Omega \rightarrow \mathbb{R}^n$, $w : Q_T \rightarrow \mathbb{R}^n$ и $f : Q_T \rightarrow \mathbb{R}^n$, причем для a и w выполнены условия соленоидальности

$$\operatorname{div} a = 0 \quad \text{в } \Omega, \quad \operatorname{div} w = 0 \quad \text{в } Q_T,$$

плюс a удовлетворяет естественным условиям согласования на $\partial\Omega$.

2. Свойства конвективного члена

ТЕОРЕМА. Пусть $w \in L_\infty(\Omega)$ такова, что $\operatorname{div} w = 0$ в $\mathcal{D}'(\Omega)$. Тогда

$$\int_{\Omega} (w \cdot \nabla)u \cdot v \, dx = - \int_{\Omega} u \otimes w : \nabla v \, dx, \quad \forall u, v \in \mathring{J}_2^1(\Omega)$$

Кроме того, если $w \in L_\infty(Q_T)$ такова, что $\operatorname{div} w = 0$ в $\mathcal{D}'(Q_T)$, то

$$\int_{Q_T} u \otimes w : \nabla u \, dx dt = 0, \quad \forall u \in L_2(0, T; \mathring{J}_2^1(\Omega))$$

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. Для определенности считаем $n = 3$.

1. Существуют $w^m \in C^\infty(\Omega)$, $\operatorname{div} w^m = 0$ в Ω , $u_m \in J_0^\infty(\Omega)$, $v^m \in J_0^\infty(\Omega)$, такие что

$$w^m \rightarrow w \quad \text{в } L_3(\Omega), \quad u_m \rightarrow u \quad \text{в } W_2^1(\Omega), \quad v^m \rightarrow v \quad \text{в } W_2^1(\Omega).$$

Из формулы интегрирования по частям получаем

$$\begin{aligned} \int_{\Omega} (w^m \cdot \nabla)u^m \cdot v^m \, dx &= \int_{\Omega} w_j^m u_{k,j}^m v_k^m \, dx = - \int_{\Omega} u_k^m (w_j^m v_k^m)_{,j} \, dx \\ &= - \int_{\Omega} u_k^m \underbrace{w_{j,j}^m}_{\operatorname{div} w = 0} v_k^m \, dx - \int_{\Omega} u_k^m w_j^m v_{k,j}^m \, dx = - \int_{\Omega} u^m \otimes w^m : \nabla v^m \, dx \end{aligned}$$

По неравенству Гельдера имеем $(w^m \cdot \nabla)u^m \rightarrow (w \cdot \nabla)u$ в $L_{\frac{6}{5}}(\Omega)$ и, у учетом вложения $W_2^1(\Omega) \hookrightarrow L_6(\Omega)$ при $\Omega \subset \mathbb{R}^3$, получаем $v^m \rightarrow v$ в $L_6(\Omega)$. Следовательно,

$$\int_{\Omega} (w^m \cdot \nabla)u^m \cdot v^m \, dx \rightarrow \int_{\Omega} (w \cdot \nabla)u \cdot v \, dx$$

Аналогично,

$$-\int_{\Omega} u^m \otimes w^m : \nabla v^m dx \rightarrow -\int_{\Omega} u \otimes w : \nabla v dx$$

2. Поскольку при $w \in L_{\infty}(Q_T)$ и $u \in W_2^{1,0}(Q_T)$ мы имеем $u \otimes w : \nabla u \in L_1(Q_T)$, по теореме Фубини

$$\int_{Q_T} u \otimes w : \nabla u dx dt = \int_0^T \left(\int_{\Omega} u(t) \otimes w(t) : \nabla u(t) dx \right) dt$$

Так как при п.в. $t \in (0, T)$ справедливы включения

$$w(t) \in L_{\infty}(\Omega), \quad \operatorname{div} w(t) = 0 \quad \text{в} \quad \mathcal{D}'(\Omega), \quad u(t) \in \mathring{J}_2^1(\Omega),$$

получаем

$$\int_{\Omega} u(t) \otimes w(t) : \nabla u(t) dx = \int_{\Omega} u_j(t) w_k(t) u_{j,k}(t) dx = \int_{\Omega} w(t) \cdot \nabla \underbrace{\frac{1}{2}|u(t)|^2}_{\in \mathring{W}_1^1(\Omega)} dx = 0.$$

3. Обобщенные решения системы Стокса-Озина

ТЕОРЕМА. Пусть $a \in \mathring{J}_2(\Omega)$, $f \in L_2(0, T; J_2^{-1}(\Omega))$, $w \in L_{\infty}(Q_T)$, $\operatorname{div} w = 0$ в $\mathcal{D}'(Q_T)$. Обобщенным решением системы (SO) мы называем функцию $u : Q_T \rightarrow \mathbb{R}^n$, такую что

- 1) $u \in C([0, T]; \mathring{J}_2(\Omega)) \cap L_2(0, T; \mathring{J}_2^1(\Omega))$, $\partial_t u \in L_2(0, T; J_2^{-1}(\Omega))$
- 2) для п.в. $t \in (0, T)$ справедливо тождество

$$\langle \partial_t u(t), w \rangle + (\nabla u(t), \nabla w) - (u(t) \otimes w(t), \nabla w) = \langle f(t), w \rangle, \quad \forall w \in \mathring{J}_2^1(\Omega)$$

- 3) $u(x, 0) = a(x)$ для п.в. $x \in \Omega$

4. Энергетическое тождество и единственность в классе обобщенных решений

ТЕОРЕМА. Пусть $a \in \mathring{J}_2(\Omega)$, $f \in L_2(0, T; J_2^{-1}(\Omega))$ и пусть u — обобщенное решение системы (SO). Тогда для любого $t \in (0, T]$ u удовлетворяет *глобальному энергетическому тождеству*

$$\frac{1}{2} \int_{\Omega} |u(x, t)|^2 dx + \int_0^t \int_{\Omega} |\nabla u(x, \tau)|^2 dx d\tau = \frac{1}{2} \int_{\Omega} |a(x)|^2 dx + \int_0^t \langle f(\tau), u(\tau) \rangle dt$$

СЛЕДСТВИЕ. Для любых $a \in \mathring{J}_2(\Omega)$, $f \in L_2(0, T; J_2^{-1}(\Omega))$, $w \in L_{\infty}(Q_T)$, $\operatorname{div} w = 0$ в $\mathcal{D}'(\Omega)$, задача (SO) не может иметь двух различных обобщенных решений.

5. Теорема существования в классе обобщенных решений

ТЕОРЕМА. Пусть $w \in L_\infty(Q_T)$, $\operatorname{div} w = 0$ в $\mathcal{D}'(Q_T)$. Тогда для любых $a \in \mathring{J}_2(\Omega)$ и $f \in L_2(0, T; J_2^{-1}(\Omega))$ существует единственная функция u , являющаяся обобщенным решением системы (SO), причем справедливы оценки

$$\|u\|_{L_2, \infty(Q_T)} + \|u\|_{W_2^{1,0}(Q_T)} \leq c \left(\|a\|_{L_2(\Omega)} + \|f\|_{L_2(0, T; J_2^{-1}(\Omega))} \right)$$

$$\|\partial_t u\|_{L_2(0, T; J_2^{-1}(\Omega))} \leq c_w \left(\|a\|_{L_2(\Omega)} + \|f\|_{L_2(0, T; J_2^{-1}(\Omega))} \right)$$

где постоянная $c > 0$ зависит только от n и Ω , а $c_w > 0$ зависит от n , Ω и $\|w\|_{L_\infty(Q_T)}$.

ПЛАН ДОКАЗАТЕЛЬСТВА.

- Определение галеркинских приближений u^N .
- Энергетическая оценка для u^N .
- Предельный переход в уравнении.
- Оценка $\partial_t u$.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. Пусть функции $\{\varphi_k\}_{k=1}^\infty \subset \mathring{J}_2^1(\Omega)$ и

- $\{\varphi_k\}_{k=1}^\infty$ образуют ортонормированный базис в $\mathring{J}_2(\Omega)$
- $\{\varphi_k\}_{k=1}^\infty$ образуют ортогональный базис в $\mathring{J}_2^1(\Omega)$ (отн. ск. произв. $(\nabla u, \nabla v)_{L_2(\Omega)}$)

(Например, в качестве $\{\varphi_k\}_{k=1}^\infty$ можно взять полную систему собственных функций задачи Дирихле для оператора Стокса в Ω , тогда λ_k — с.ч., соответствующее φ_k).

1. Для любого $N \in \mathbb{N}$ существует и притом единственный набор коэффициентов $\{C_k^N\}_{k=1}^N$, $C_k^N \in W_2^1(0, T)$, таких что функция

$$u^N(x, t) := \sum_{k=1}^N C_k^N(t) \varphi_k(x), \quad u^N \in W_2^{1,1}(Q_T)$$

для любого $k = 1, 2, \dots, N$ удовлетворяет тождеству

$$(\partial_t u^N(t), \varphi_k) + (\nabla u^N(t), \nabla \varphi_k) - (u^N(t) \otimes w(t), \nabla \varphi_k) = \langle f(t), \varphi_k \rangle,$$

а также начальному условию

$$u^N(x, 0) = a^N(x) \quad \text{п.в. } x \in \Omega,$$

где

$$a^N(x) := \sum_{k=1}^N a_k \varphi_k(x), \quad a_k := \int_{\Omega} a(x) \varphi_k(x) dx, \quad k = 1, 2, \dots$$

Заметим, что функции $C_k^N \in W_2^1(0, T)$ являются решениями следующей линейной системы ODE:

$$\begin{cases} \frac{dC_k^N}{dt}(t) = \sum_{j=1}^N A_{kj}(t)C_j^N(t) + F_k(t) & k = 1, 2, \dots, N \\ C_k^N = a_k \end{cases}$$

где

$$\begin{aligned} A_{kj}(t) &= \lambda_k \delta_{kj} - (\varphi_j \otimes w(t), \nabla \varphi_k) \in L_\infty(0, T), \\ F_k(t) &= \langle f(t), \varphi_k \rangle \in L_2(0, T) \end{aligned}$$

2. Умножая уравнение для $k = 1, \dots, N$ на соответствующее C_k^N , получаем тождество

$$\frac{1}{2} \frac{d}{dt} \|u^N(t)\|_{L_2(\Omega)}^2 + \|\nabla u^N(t)\|_{L_2(\Omega)}^2 - \underbrace{(u^N(t) \otimes w(t), \nabla u^N(t))}_{=0} = \langle f(t), u^N(t) \rangle$$

Интегрируя это соотношение по $t \in (0, T)$ с учетом $\|a^N\|_{L_2(\Omega)} \leq \|a^N\|_{L_2(\Omega)}$ получаем

$$\|u^N\|_{L_{2,\infty}(Q_T)} + \|u^N\|_{W_2^{1,0}(Q_T)} \leq c \left(\|a\|_{L_2(\Omega)} + \|f\|_{L_2(0,T;J_2^{-1}(\Omega))} \right)$$

Следовательно,

$$\exists u \in L_\infty(0, T; \overset{\circ}{J}_2(\Omega)) \cap L_2(0, T; \overset{\circ}{J}_2^1(\Omega)),$$

такая что для некоторой п/посл-ти (мы сохраним за ней прежнее обозначение)

$$u^N \rightharpoonup u \text{ в } W_2^{1,0}(Q_T), \quad u^N \overset{*}{\rightharpoonup} u \text{ в } L_\infty(0, T; L_2(\Omega)).$$

откуда

$$\|u\|_{L_{2,\infty}(Q_T)} + \|u\|_{W_2^{1,0}(Q_T)} \leq c \left(\|a\|_{L_2(\Omega)} + \|f\|_{L_2(0,T;J_2^{-1}(\Omega))} \right)$$

3. Теперь для произвольной $\xi \in W_2^1(0, T)$, $\xi(T) = 0$, мы получаем

$$\begin{aligned} - \int_0^T (u^N(t), \varphi_k) \xi'(t) dt + \int_0^T \left((\nabla u^N(t), \nabla \varphi_k) - (u^N(t) \otimes w(t), \nabla \varphi_k) \right) \xi(t) dt &= \\ &= a_k \xi(0) + \int_0^T \langle f(t), w_k \rangle dt \end{aligned}$$

откуда для любой функции $\eta^m(x, t) = \sum_{k=1}^N \xi_k(t) \varphi_k(x)$, где $\xi_j \in W_2^1(0, T)$, $\xi_j(T) = 0$, при $N \geq m$ мы получаем

$$\begin{aligned} \int_{Q_T} \left(-u^N \cdot \partial_t \eta^m + \nabla u^N : \nabla \eta^m - u^N \otimes w : \nabla \eta^m \right) dx dt &= \\ &= \int_{\Omega} a^N(x) \eta^m(x, 0) dx + \int_0^T \langle f(t), \eta^m(t) \rangle dt \end{aligned}$$

Фиксируя $m \in \mathbb{N}$ и переходя к пределу при $N \rightarrow \infty$, получаем

$$\begin{aligned} \int_{Q_T} \left(-u \cdot \partial_t \eta^m + \nabla u : \nabla \eta^m - u \otimes w : \nabla \eta^m \right) dx dt &= \\ &= \int_{\Omega} a(x) \eta^m(x, 0) dx + \int_0^T \langle f(t), \eta(t) \rangle dt \end{aligned}$$

Поскольку функции $\left\{ \eta^m(x, t) = \sum_{k=1}^N \xi_k(t) \varphi_k(x), \xi_k \in W_2^1(0, T), \xi_k(T) = 0 \right\}$ плотны в

$$\left\{ \eta \in W_2^1(0, T; \overset{\circ}{J}_2^1(\Omega)) : \eta|_{t=T} = 0 \right\},$$

получаем

$$\begin{aligned} \int_{Q_T} \left(-u \cdot \partial_t \eta + \nabla u : \nabla \eta - u \otimes w : \nabla \eta \right) dx dt &= \int_{\Omega} a(x) \eta(x, 0) dx + \\ &+ \int_0^T \langle f(t), \eta(t) \rangle dt, \quad \forall \eta \in W_2^1(0, T; \overset{\circ}{J}_2^1(\Omega)) : \eta|_{t=T} = 0 \end{aligned}$$

4. Из полученного тождества стандартным переходом (см. часть I) получаем, что

$$\exists \partial_t u \in L_2(0, T; \overset{\circ}{J}_2^{-1}(\Omega))$$

и для п.в. $t \in (0, T)$ справедливо тождество

$$\langle \partial_t u(t), w \rangle + (\nabla u(t), \nabla w) - (u(t) \otimes w(t), \nabla w) = \langle f(t), w \rangle, \quad \forall w \in \overset{\circ}{J}_2^1(\Omega)$$

Из последнего тождества при п.в. $t \in (0, T)$ вытекает неравенство

$$\|\partial_t u(t)\|_{\overset{\circ}{J}_2^{-1}(\Omega)} \leq \|\nabla u(t)\|_{L_2(\Omega)} + \|w(t)\|_{L_\infty(\Omega)} \|u(t)\|_{L_2(\Omega)} + \|f(t)\|_{\overset{\circ}{J}_2^{-1}(\Omega)},$$

откуда с учетом энергетической оценки мы получаем

$$\|\partial_t u\|_{L_2(0, T; \overset{\circ}{J}_2^{-1}(\Omega))} \leq c_w \left(\|a\|_{L_2(\Omega)} + \|f\|_{L_2(0, T; \overset{\circ}{J}_2^{-1}(\Omega))} \right)$$

где постоянная $c_w > 0$ зависит от $\|w\|_{L_\infty(Q_T)}$.

6. Сильные решения системы Стокса–Озина

ОПРЕДЕЛЕНИЕ. Пусть $a \in \overset{\circ}{J}_2^1(\Omega)$, $f \in L_2(Q_T)$, $w \in L_\infty(Q_T)$, $\operatorname{div} w = 0$ в $\mathcal{D}'(Q_T)$. Сильным решением системы (SO) называются функции $u \in W_2^{2,1}(Q_T)$ и $p \in W_2^{1,0}(Q_T)$, такие что $[p(t)]_\Omega = 0$ п.в. $t \in (0, T)$ и функции u и p удовлетворяют уравнениям (SO) п.в. в Q_T , а начальным и краевым условиям — в смысле теории следов.

7. Сильные решения системы Стокса–Озина

ТЕОРЕМА. Пусть $w \in L_\infty(Q_T)$, $\operatorname{div} w = 0$ в $\mathcal{D}'(Q_T)$. Тогда для любых $a \in \mathring{J}_2^1(\Omega)$ и $f \in L_2(Q_T)$ обобщенное решение системы (SO) является сильным, т.е. $u \in W_2^{2,1}(Q_T)$ и существует единственная $p \in W_2^{1,0}(Q_T)$, такая что $[p(t)]_\Omega = 0$ п.в. $t \in (0, T)$ и функции u и p являются сильным решением системы (SO), причем имеет место оценка

$$\|u\|_{W_2^{2,1}(Q_T)} + \|p\|_{W_2^{1,0}(Q_T)} \leq c_w \left(\|f\|_{L_2(Q_T)} + \|a\|_{W_2^1(\Omega)} \right)$$

с постоянной $c_w > 0$, зависящей только от n , Ω и $\|w\|_{L_\infty(Q_T)}$.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО.

1. Пусть $u \in L_{2,\infty}(Q_T) \cap W_2^{1,0}(Q_T)$ — обобщенное решение задачи (SO). Обозначим

$$f_0 := f - (w \cdot \nabla)u, \quad f_0 \in L_2(Q_T)$$

С учетом энергетического неравенства получаем для f_0 оценку

$$\|f_0\|_{L_2(Q_T)} \leq c \left(\|f\|_{L_2(Q_T)} + \|w\|_{L_\infty(Q_T)} \|u\|_{W_2^{1,0}(Q_T)} \right) \leq c_w \left(\|f\|_{L_2(Q_T)} + \|a\|_{W_2^1(\Omega)} \right)$$

Теперь u является обобщенным решением задачи Стокса

$$\left\{ \begin{array}{l} \partial_t u - \Delta u + \nabla p = f_0 \\ \operatorname{div} u = 0 \\ u|_{\partial\Omega \times (0,T)} = 0 \\ u|_{t=0} = a \end{array} \right. \quad \text{в } Q_T \quad (\text{S})$$

Построим галеркинские приближения для задачи (S):

$$u^N(x, t) := \sum_{k=1}^N C_k^N(t) \varphi_k(x), \quad u^N \in W_2^{1,1}(Q_T)$$

где $C_k^N \in W_2^1(0, T)$ и функции u^N для любого $k = 1, 2, \dots, N$ удовлетворяют тождеству

$$\left\{ \begin{array}{l} (\partial_t u^N(t), \varphi_k) + (\nabla u^N(t), \nabla \varphi_k) = (f_0(t), \varphi_k), \\ u^N|_{t=0} = a^N, \quad a^N := \sum_{k=1}^N (a, \varphi_k) \varphi_k \end{array} \right.$$

Мы уже знаем, что

$$\|u^N\|_{W_2^{1,0}(Q_T)} \leq c \left(\|f_0\|_{L_2(Q_T)} + \|a\|_{L_2(\Omega)} \right), \quad u^N \rightarrow v \quad \text{в } L_2(Q_T),$$

где $v \in L_{2,\infty}(Q_T) \cap W_2^{1,0}(Q_T)$ — некоторое обобщенное решение задачи (S). Таким образом, v и u — два обобщенных решения задачи (S), соответствующие одному и тому же начальному данному и правой части. По теореме единственности для обобщенных решений получаем $v \equiv u$ п.в. в Q_T .

2. Умножим каждое из тождеств

$$(\partial_t u^N(t), \varphi_k) + (\nabla u^N(t), \nabla \varphi_k) = (f_0(t), \varphi_k)$$

на $\frac{dC_k^N}{dt}(t)$ и просуммируем по k от 1 до N . Получим тождество

$$(\partial_t u^N(t), \partial_t u^N) + (\nabla u^N(t), \partial_t \nabla u^N) = (f_0(t), \partial_t u^N)$$

Следовательно, для u^N при п.в. $t \in (0, T)$ выполняется тождество

$$\|\partial_t u^N(t)\|_{L_2(\Omega)}^2 + \frac{1}{2} \frac{d}{dt} \|\nabla u^N(t)\|_{L_2(\Omega)}^2 = (f_0(t), \partial_t u^N(t))$$

из которого при помощи неравенства Юнга при п.в. $t \in (0, T)$ вытекает оценка

$$\|\partial_t u^N(t)\|_{L_2(\Omega)}^2 + \frac{1}{2} \frac{d}{dt} \|\nabla u^N(t)\|_{L_2(\Omega)}^2 \leq c \|f_0(t)\|_{L_2(\Omega)}^2$$

Получаем неравенство

$$\|\partial_t u^N\|_{L_2(Q_T)} + \|\nabla u^N(t)\|_{L_\infty(0, T; L_2(\Omega))} \leq c \left(\|f_0\|_{L_2(Q_T)} + \|\nabla a^N\|_{L_2(\Omega)} \right)$$

Заметим, что поскольку $\{\varphi_k\}_{k=1}^\infty$ — ортогональный базис в $J_2^1(\Omega)$ и $\|\nabla \varphi_k\|_{L_2(\Omega)}^2 = \lambda_k$, справедливо неравенство

$$\|\nabla a^N\|_{L_2(\Omega)}^2 = \sum_{k=1}^n \lambda_k |a_k|^2 \leq \sum_{k=1}^\infty \lambda_k |a_k|^2 = \|\nabla a\|_{L_2(\Omega)}^2, \quad a_k := (a, \varphi_k)$$

Принимая во внимание энергетическую оценку для u^N , получаем

$$\|\partial_t u^N\|_{L_2(Q_T)} + \|\nabla u^N(t)\|_{L_\infty(0, T; L_2(\Omega))} \leq c \left(\|f_0\|_{L_2(Q_T)} + \|a\|_{W_2^1(\Omega)} \right)$$

Следовательно, $\partial_t u^N$ ограничена в $L_2(Q_T)$, откуда вытекает

$$\partial_t u^N \rightharpoonup \partial_t u \quad \text{в } L_2(Q_T), \quad \|\partial_t u\|_{L_2(Q_T)} \leq c \left(\|f_0\|_{L_2(Q_T)} + \|a\|_{W_2^1(\Omega)} \right)$$

3. Обозначим $f_1 := f_0 - \partial_t u$. Тогда с учетом оценок $\|f_0\|_{L_2(Q_T)}$ и $\|\partial_t u\|_{L_2(Q_T)}$ получаем

$$\|f_1\|_{L_2(Q_T)} \leq c_w \left(\|f\|_{L_2(Q_T)} + \|a\|_{W_2^1(\Omega)} \right)$$

Для п.в. $t \in (0, T)$ функция $u(t) \in J_2^1(\Omega)$ является обобщенным решением стационарной задачи Стокса с правой частью $f_1(t)$:

$$\begin{cases} -\Delta u(t) + \nabla p(t) = f_1(t) & \text{в } \Omega \\ \operatorname{div} u(t) = 0 \\ u(t)|_{\partial\Omega} = 0 \end{cases}$$

Поскольку для области Ω класса C^2 при $f_1(t) \in L_2(\Omega)$ обобщенное решение стационарной задачи Стокса является сильным, заключаем, что при п.в. $t \in (0, T)$ $u(t) \in W_2^2(\Omega)$ и существует единственная $p(t) \in W_2^1(\Omega)$, $[p(t)]_\Omega = 0$, такая что выполняется оценка

$$\|u(t)\|_{W_2^2(\Omega)}^2 + \|p(t)\|_{W_2^1(\Omega)}^2 \leq c \|f_1(t)\|_{L_2(\Omega)}^2,$$

откуда интегрированием этой оценки по $t \in (0, T)$ получаем

$$\|u\|_{L_2(0,T;W_2^2(\Omega))} + \|p\|_{L_2(0,T;W_2^1(\Omega))} \leq c \|f_1\|_{L_2(Q_T)}$$

Следовательно, $u \in W_2^{2,1}(Q_T)$, $p \in W_2^{1,0}(Q_T)$ и

$$\begin{aligned} \|u\|_{W_2^{2,1}(Q_T)} + \|p\|_{W_2^{1,0}(Q_T)} &= \|\partial_t u\|_{L_2(Q_T)} + \|u\|_{L_2(0,T;W_2^2(\Omega))} + \|p\|_{L_2(0,T;W_2^1(\Omega))} \leq \\ &\leq c \left(\|f_0\|_{L_2(Q_T)} + \|a\|_{W_2^1(\Omega)} \right) + c \|f_1\|_{L_2(Q_T)} \leq c \left(\|f\|_{L_2(Q_T)} + \|a\|_{W_2^1(\Omega)} \right) \end{aligned}$$

Единственность справедлива в более широком классе обобщенных решений.

8. Теорема единственности О.А. Ладыженской в классе очень слабых решений

ТЕОРЕМА. Пусть $u \in L_2(0, T; \overset{\circ}{J}_2(\Omega))$ удовлетворяет тождеству

$$\int_{Q_T} u \cdot (\partial_t \eta + \Delta \eta) \, dx dt = 0,$$

$$\forall \eta \in W_2^{2,1}(Q_T) : \quad \operatorname{div} \eta = 0 \quad \text{в } Q_T, \quad \eta|_{\partial\Omega \times (0,T)} = 0, \quad \eta|_{t=T} = 0.$$

Тогда $u \equiv 0$ п.в. в Q_T .

9. Коэрцитивные оценки В.А. Солонникова

Для $s \in (1, +\infty)$ обозначим $\overset{\circ}{J}_s^{2-2/s}(\Omega) := \operatorname{Closure}_{W_s^{2-2/s}(\Omega)} J_0^\infty(\Omega)$.

ТЕОРЕМА. Пусть $s \in (1, +\infty)$. Тогда для любых $a \in \overset{\circ}{J}_s^{2-2/s}(\Omega)$ и $f \in L_s(Q_T)$ существует единственная пара функций $u \in W_s^{2,1}(Q_T)$ и $p \in W_s^{1,0}(Q_T)$, $[p(t)]_\Omega = 0$ п.в. $t \in (0, T)$, являющаяся сильным решением системы Стокса

$$\left\{ \begin{array}{l} \partial_t u - \Delta u + \nabla p = f \\ \operatorname{div} u = 0 \\ u|_{\partial\Omega \times (0,T)} = 0 \\ u|_{t=0} = a \end{array} \right. \quad \text{в } Q_T \quad (S)$$

т.е. удовлетворяющая уравнениям (S) п.в. в Q_T , начальным и краевым условиям — в смысле теории следов, а также удовлетворяющая оценке

$$\|u\|_{W_s^{2,1}(Q_T)} + \|p\|_{W_s^{1,0}(Q_T)} \leq c \left(\|f\|_{L_s(Q_T)} + \|a\|_{W_s^{2-2/s}(\Omega)} \right)$$

с постоянной $c > 0$, зависящей только от n, s, Ω и T .

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. Без доказательства. \square

4.7 Теорема о компактности

1. Мотивировка

Из-за наличия “конвективного члена” $(u \cdot \nabla)u$ уравнения гидродинамики являются *нелинейными* уравнениями в частных производных. Основная трудность в работе с нелинейными уравнениями заключается в том, что нелинейные операторы, как правило, не являются непрерывными относительно слабой сходимости $u^N \rightharpoonup u$. Поэтому для предельного перехода в конвективном члене нам потребуется сильная сходимость $u^N \rightarrow u$, то есть, иначе говоря, компактность последовательности гладких “приближенных” решений $\{u^N\}$ в некотором подходящем функциональном пространстве.

2. Класс \mathcal{W}

ОПРЕДЕЛЕНИЕ. Пусть $X \hookrightarrow Z$. Для любых $p, q \in [1, +\infty)$ определим лин. пр-во

$$\mathcal{W} := \left\{ u \in L_p(I; X) : \exists \text{ слабая производная по времени } \frac{du}{dt} \in L_q(I; Z) \right\}$$

Таким образом, функция $u \in L_p(I; X)$ принадлежит классу \mathcal{W} в том и только в том случае, когда существует функция $v \in L_q(I; Z)$, такая что выполняется соотношение

$$\int_I u(t) \varphi'(t) dt = - \int_I v(t) \varphi(t) dt \quad \text{в } Z, \quad \forall \varphi \in C_0^\infty(I).$$

ТЕОРЕМА. Пространство \mathcal{W} является банаховым относительно нормы

$$\|u\|_{\mathcal{W}} := \|u\|_{L_p(I; X)} + \left\| \frac{du}{dt} \right\|_{L_q(I; Z)}$$

Если X, Z рефлексивны и $p, q \in (1, +\infty)$, то \mathcal{W} также является рефлексивным.

3. Основной результат данного параграфа

ТЕОРЕМА. X, Y, Z — банаховы, $p, q \in (1, +\infty)$. Предположим, что

- 1) $X \hookrightarrow Y \hookrightarrow Z$
- 2) X, Z — рефлексивны
- 3) вложение $X \hookrightarrow Y$ компактно

Тогда вложение \mathcal{W} в пространство $L_p(I; Y)$ компактно, то есть для всякой последовательности $\{u_k\}_{k=1}^\infty \subset \mathcal{W}$

$$u_k \rightharpoonup u \text{ в } \mathcal{W} \implies u_{k_j} \rightarrow u \text{ в } L_p(I; Y).$$

4. Предварительные факты

ТЕОРЕМА.

- если $\{u_k\}_{k=1}^\infty \subset \mathcal{W}$, $u \in L_p(I; X)$, $v \in L_q(I; Z)$ таковы, что

$$u_k \rightharpoonup u \text{ в } L_p(I; X), \quad \frac{du_k}{dt} \rightharpoonup v \text{ в } L_q(I; Z),$$

то $u \in \mathcal{W}$ и $\frac{du}{dt} = v$ в Z .

- для любой $u \in \mathcal{W}$ $u: \bar{I} \rightarrow Z$ абсолютно непрерывна и $\forall s, t \in \bar{I}$

$$u(t) = \int_s^t \frac{du}{d\tau}(\tau) d\tau + u(s) \text{ в } Z.$$

- \mathcal{W} непрерывно вкладывается в $C(\bar{I}; Z)$, т.е. $\exists c > 0$, такое что

$$\|u\|_{C(\bar{I}; Z)} \leq c \|u\|_{\mathcal{W}}, \quad \forall u \in \mathcal{W}.$$

- для любой $u \in \mathcal{W}$ и любых $s, t \in \bar{I}$

$$(t-s)u(t) = \int_s^t u(\tau) d\tau + \int_s^t (\tau-s) \frac{du}{d\tau}(\tau) d\tau \text{ в } Z.$$

- пусть $v_k, v \in L_p(I; X)$ и пусть $t, s \in (0, T)$ фиксированы. Определим элементы $a_k^{(t,s)}$, $a^{(t,s)} \in X$ по формулам

$$a_k^{(t,s)} := \frac{1}{t-s} \int_s^t v_k(\tau) d\tau, \quad a^{(t,s)} := \frac{1}{t-s} \int_s^t v(\tau) d\tau$$

Тогда если $v_k \rightharpoonup v$ в $L_p(I; X)$, то $a_k^{(s)} \rightharpoonup a^{(s)}$ в X при $k \rightarrow +\infty$.

5. Компактность вложения в $L_p(I; Z)$

ТЕОРЕМА. Пусть выполнены условия основной теоремы и пусть $u_k \in \mathcal{W}$ таковы, что

$$u_k \rightharpoonup 0 \text{ в } L_p(I; X) \quad \text{и} \quad \left\{ \frac{du_k}{dt} \right\}_{k=1}^\infty \text{ ограничена в } L_q(I; Z).$$

Тогда $u_k \rightarrow 0$ в $L_p(I; Z)$.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. Для $t \in I$ обозначим $\varphi_k(t) := \|u_k(t)\|_Z^p$. Докажем, что $\varphi_k \rightarrow 0$ в $L_1(I)$. Мы хотим воспользоваться теоремой Лебега.

1. Равномерная ограниченность вытекает из вложения $\mathcal{W} \hookrightarrow C(\bar{I}; Z)$. Действительно,

$$\varphi_k(t) \leq \sup_{t \in \bar{I}} \|u_k(t)\|_Z^p = \|u_k\|_{C(\bar{I}; Z)}^p \leq C \|u_k\|_{\mathcal{W}}^p,$$

и поскольку $\{u_k\}_{k=1}^\infty$ ограничена в \mathcal{W} , мы заключаем, что

$$0 \leq \varphi_k(t) \leq C M^p, \quad \forall t \in \bar{I},$$

где мы обозначили $M := \sup_k \|u_k\|_{\mathcal{W}}$.

2. Чтобы установить поточечную сходимость $\varphi_k(t) \rightarrow 0, \forall t \in I$, фиксируем произвольные $t \in I$ и $\varepsilon > 0$ и возьмем точку $s \in I, s \neq t, s = s(t, M, q, \varepsilon)$ так, чтобы выполнялось неравенство

$$C(q) M |t - s|^{1/q'} < \frac{\varepsilon}{2}, \quad C(q) = (q' + 1)^{-\frac{1}{q'}}, \quad q' = \frac{q}{q-1}.$$

Воспользуемся следствием из формулы Ньютона–Лейбница для класса $\mathcal{W}_{p,q}$:

$$u_k(t) = \underbrace{\frac{1}{t-s} \int_s^t u_k(\tau) d\tau}_{:= a_k^{(t,s)}} + \underbrace{\frac{1}{t-s} \int_s^t (\tau-s) \frac{du_k}{d\tau}(\tau) d\tau}_{:= b_k^{(t,s)}}$$

3. Для последовательности $\{b_k^{(t,s)}\}_{k=1}^\infty \subset Z$

$$\|b_k^{(t,s)}\|_Z \leq \frac{1}{|t-s|} \left| \int_s^t (\tau-s) \left\| \frac{du_k}{d\tau}(\tau) \right\|_Z d\tau \right|$$

При помощи неравенства Гельдера получаем оценку

$$\|b_k^{(t,s)}\|_Z \leq \frac{1}{|t-s|} \left\| \frac{du_k}{d\tau} \right\|_{L_q(I;Z)} \left(\frac{|t-s|^{q'+1}}{q'+1} \right)^{1/q'} \leq C(q) M |t-s|^{1/q'}$$

С учетом нашего выбора точки $s \in I$ получаем

$$\sup_k \|b_k^{(t,s)}\|_Z \leq \frac{\varepsilon}{2}.$$

4. Перейдем к оценке $\{a_k^{(t,s)}\}_{k=1}^\infty$. Так как $u_k \rightarrow 0$ в $L_p(I; X)$, в силу предварительных фактов мы заключаем, что

$$a_k^{(t,s)} \rightarrow 0 \quad \text{в } X.$$

Поскольку вложение $X \hookrightarrow Y$ компактно, мы заключаем, что $a_k^{(t,s)} \rightarrow 0$ в Y и, следовательно, $a_k^{(t,s)} \rightarrow 0$ в Z . Фиксируем $k_0 = k_0(\varepsilon, t, s)$ так, чтобы при всех $k \geq k_0$ выполнялись неравенства

$$\|a_k^{(t,s)}\|_Z < \frac{\varepsilon}{2}.$$

Тогда для любого $k \geq k_0$

$$0 \leq \|u_k(t)\|_Z \leq \|a_k^{(t,s)}\|_Z + \|b_k^{(t,s)}\|_Z < \frac{\varepsilon}{2} + \frac{\varepsilon}{2} = \varepsilon.$$

Следовательно, $\forall t \in I \quad \varphi_k(t) = \|u_k(t)\|_Z^p \rightarrow 0$ при $k \rightarrow \infty$. \square

6. Общий факт о компактных вложениях

ТЕОРЕМА. Пусть банаховы пространства X, Y, Z таковы, что

- 1) $X \hookrightarrow Y \hookrightarrow Z$ (непрерывные вложения)
- 2) вложение $X \hookrightarrow Y$ компактно

Тогда для любого $\varepsilon > 0$ существует $C_\varepsilon > 0$, такая что

$$\|x\|_Y \leq \varepsilon \|x\|_X + C_\varepsilon \|x\|_Z, \quad \forall x \in X.$$

7. Компактность вложения в $L_p(I; Y)$

ТЕОРЕМА. Пусть выполнены условия основной теоремы и $u_k \in L_p(I; X)$ таковы, что

$$u_k \rightarrow 0 \text{ в } L_p(I; X) \quad \text{и} \quad u_k \rightarrow 0 \text{ в } L_p(I; Z).$$

Тогда $u_k \rightarrow 0$ в $L_p(I; Y)$.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. $\forall \varepsilon > 0 \exists C_\varepsilon > 0$, такая что для п.в. $t \in I$

$$\|u_k(t)\|_Y \leq \varepsilon \|u_k(t)\|_X + C_\varepsilon \|u_k(t)\|_Z$$

Возводя это неравенство в степень p и интегрируя по t , получаем

$$\|u_k\|_{L_p(I; Y)} \leq \varepsilon \|u_k\|_{L_p(I; X)} + C_\varepsilon \|u_k\|_{L_p(I; Z)}$$

Поскольку $\{u_k\}_{k=1}^\infty$ ограничена в $L_p(I; X)$ и $u_k \rightarrow 0$ в $L_p(I; Z)$, получаем

$$\limsup_{k \rightarrow \infty} \|u_k\|_{L_p(I; Y)} \leq M\varepsilon.$$

Так как $\varepsilon > 0$ — произвольное, получаем

$$u_k \rightarrow 0 \text{ в } L_p(I; Y).$$

□